

Сгорая от стыда за свои бесчисленные неудачи, Бай Юньфэй повернулся к Коу Чанкуну и понуро произнёс: «Мастер, ваш ученик снова вас подвёл...»

Но вместо упрёков и нотаций он услышал лишь лукавый вопрос: «Юньфэй, почему ты думаешь, что подвёл меня?»

«Ваш ученик тренировался много дней, но даже после всех ваших инструкций не смог выковать даже одного-единственного духовного предмета. Я...»

«Неверно, — Коу Чанкун прервал виноватую исповедь Бай Юньфэя. — Позволь кое-что прояснить. Я более чем доволен последними десятью днями. На самом деле, я весьма впечатлён. Продемонстрированные тобой результаты превысили мои самые смелые ожидания».

«Э? — Бай Юньфэй склонил голову набок, не уверенный, что не ослышался. Едва решившись спросить, он проговорил: — Мастер, вы хотите сказать, что я...»

«Всё верно. Твои успехи за последние десять дней более чем заслуживают похвалы. Ты уже куда лучше контролируешь элементарный огонь, чем я рассчитывал. Не будет преувеличением сказать, что даже твои сеньоры не показывали такого быстрого прогресса в начале своего обучения!»

«Хо...»

От неожиданной похвалы Коу Чанкуна юноша впал в ступор. Но вместе с тем Юньфэй ощутил, как чувство разочарования, не покидавшее его эти дни, исчезает без следа, уступая место радости и малой толике гордости.

«Юньфэй, ты знаешь, почему у тебя не получалось создать даже незавершённый духовный предмет?»

Этот вопрос поставил юношу в тупик.

«Потому что моего контроля над элементарным огнём было недостаточно?..»

«Нет, с контролем всё в порядке. На самом деле, его с запасом хватает даже для создания предметов нижнего грейда человеческого класса!»

«Что?» — Бай Юньфэй не понимал, к чему клонит учитель.

«Причина, по которой ты терпел неудачи всё это время, заключается в том, что ты не использовал один критически важный в нашем деле предмет!» — улыбнулся глава Коу.

«Какой... какой предмет?» — нерешительно спросил юноша.

Решив больше не мучить его загадками, Коу Чанкун взмахнул правой рукой. Вспышка красного света, приглушённый “туд-д!” — и нечто тяжёлое опустилось на пол рядом с Бай Юньфэем.

«Кузнечный горн!»

Этот предмет доходил Бай Юньфэю до пояса, а площадь его основания составляла примерно два квадратных метра. Горн был изготовлен из красноватого материала, а от его стенок расходились волны элементарного огня.

Коу Чанкун продолжил объяснение: «Это неперменный атрибут ремесленного искусства, кузнечный горн есть у каждого ученика Школы Ремесла. Многие сложные аспекты изготовления духовных предметов берёт на себя этот незаменимый спутник любого ремесленника. Хороший горн может увеличить шансы на успешное создание духовного предмета во много раз. Перед тобой кузнечный горн обычного типа. Чтобы создавать такое оружие, как копья, алебарды или двуручные секиры, необходим горн вытянутой формы. Естественно, можно изготовить духовный предмет и без этого инструмента, но такого уровня ты достигнешь ещё очень не скоро...»

«Так и у Школы Ремесла есть какой-то “ключевой” инструмент... — осознал Бай Юньфэй, уложив в голове новую информацию. — Эм-м, но почему он тогда не...»

«Наверное, ты сейчас думаешь, почему я не дал тебе кузнечный горн с самого начала? Верно?»

Бай Юньфэй честно кивнул.

Коу Чанкун усмехнулся и пояснил: «Ты мой личный ученик. Чем выше я оцениваю твой потенциал, тем большего я от тебя ожидаю. За последние десять дней ты должен был прочувствовать, насколько сложным и запутанным может быть процесс создания духовного предмета. Это не только поможет тебе в будущем справиться с возникающими вопросами, но и заставит тебя подходить к ремеслу со всей ответственностью. Как твой учитель, я обязан убедиться в том, что ты достаточно глубоко понимаешь суть нашего занятия, а не довольствуешься поверхностным знанием.

Впрочем, сейчас ты вряд ли поймёшь мои слова, так что я просто покажу тебе, как выглядит процесс создания духовных предметов с кузнечным горном. Думаю, когда ты попробуешь изготовить оружие с помощью этого инструмента, ты осознаешь, о чём я говорил».

Глава Коу подошёл к горну и поднёс правую руку к его боковой стенке. Стоило ему влить немного духовной силы, как горн засветился, а внутри него заплесало пламя.

«Кузнечный горн состоит из множества элементов; настраивая каждый из них, ты можешь свободно менять форму и содержание духовного предмета. Вторичные ингредиенты можно поместить в эти ниши, чтобы их легко можно было задействовать в любой момент, — Коу Чанкун взмахнул рукой, заполняя несколько ниш. Раздался скрежет, и дно горна начало менять очертания, пока не образовало полость в форме короткого кинжала. Одновременно с этим огонь уже всю обрабатывал материалы, и как только форма была готова, её тут же заполнил полученный расплав. — О литейной форме позаботится горн, а ремесленник в это время должен сосредоточиться на извлечении эссенции из основного и вторичных материалов, чтобы последующая фаза Совмещения прошла без проблем.

Во время фазы Очищения горн также оказывает неоценимую помощь, выравнивая поток духовной силы и отсекая лишние флуктуации, — он замолчал, и в тот же миг от горна разошлась настолько мощная волна духовной силы, что Бай Юньфэй забыл, как дышать. Усиленное алым свечением пламя в горне начало опадать, а в руке главы Коу внезапно появился тёмно-красный кинжал.

Духовное оружие было изготовлено невероятно быстро, практически вдвое быстрее, чем в тот раз десять дней назад, когда Коу Чанкун впервые продемонстрировал Бай Юньфэю искусство создания духовных предметов!

С первой секунды и до последней глаза юноши с невероятной сосредоточенностью следили за каждым, даже самым незначительным действием учителя. Каждое его слово было намертво

запечатлено в сознании Юньфэя.

Зная, что его ученик добросовестно запомнил каждую увиденную деталь, Коу Чанкун проговорил: «Что ж, Юньфэй, теперь твоя очередь!»

Глубоко вздохнув, Бай Юньфэй кивнул и шагнул к кузнечному горну.

Восстановив в памяти всю последовательность действий и все слова, сказанные учителем, юноша приложил руку к боковой стенке горна и начал вливать свою духовную силу, чтобы снова разжечь в нём огонь.

Он поместил в горн кусок вермикулита и вторичные ингредиенты и приступил к Сжижению. Затем Совмещение, Очищение...

Выполняя все действия шаг за шагом, Бай Юньфэй внезапно осознал...

Каждая фаза почти не требовала усилий!

Наконец, пламя угасло, а на дне горна остался лежать метательный нож, грозно поблескивающий холодным металлом.

Юньфэй был поражён.

Создание духовных предметов было... настолько простым?

Именно так! По сравнению с его безуспешными попытками на протяжении последних десяти дней, сейчас юноше потребовалось менее десяти минут, чтобы без особых усилий создать духовное оружие!

Взяв себя в руки, Бай Юньфэй слегка дрожащими руками медленно извлёк серебристый клинок из горна. Дизайн этого метательного ножа был незамысловатым, лезвие достигало трёх дюймов в длину, а по ширине было не больше пальца. Это был один из самых простых метательных ножей, описанных в трактате, подаренном Бай Юньфэю.

[Качество предмета: Превосходное]

[Урон: 181]

[Требуется для улучшения: 50 зарядов души]

Это был незавершённый духовный предмет, но ему лишь чуть-чуть не хватило до того, чтобы стать духовным предметом нижнего грейда человеческого класса. Бай Юньфэй ласково провёл по лезвию пальцем, а его глаза засверкали от удовлетворения и волнения.

Коу Чанкун с довольной улыбкой кивнул и сказал: «Очень хорошо. Юньфэй, хорошенько запомни это чувство. Это и есть... наше ремесло!»

Убрав нож в пространственное кольцо, Бай Юньфэй низко поклонился учителю: «Да, мастер!»

«Уже довольно поздно, так что на сегодня всё, — улыбнулся глава Коу. – Не пытайся сегодня больше ничего создать, но запомни это состояние, чувство удовлетворения от создания духовных предметов. Также хорошенько обдумай всё, что произошло за последние 10 дней, и

сделай пометки в памяти. С твоей силой в будущем ты наверняка будешь развиваться семимильными шагами. Уверен, даже средний грейд человеческого класса не станет для тебя теперь проблемой!»

«Да, мастер, — Юньфэй решительно кивнул. — В таком случае, ваш ученик откланивается до завтра...»

Но Коу Чанкун покачал головой: «В этом нет нужды. С этого дня сюда тебе уже приходиться не обязательно».

«Э? — юноша растерянно посмотрел на учителя. — Но почему?»

«Тебе необходимо в совершенстве освоить то, что ты только что испытал. Я научил тебя всему, что тебе необходимо на ближайшее время. С этого момента ты должен лишь набивать руку и повышать свои шансы на изготовление духовных предметов человеческого класса, — с улыбкой пояснил глава Коу. — Найди завтра Сун Линя и попроси его выделить тебе пещеру на Западном Пике. Ты будешь заниматься самостоятельно, но каждые десять дней показывать мне, как далеко продвинулся. Если возникнут какие-либо вопросы, спрашивай сеньоров или приходи прямо ко мне».

В конце концов, Коу Чанкун был действующим главой Школы Ремесла. Один лишь тот факт, что он посвятил десять полных дней исключительно обучению Бай Юньфэя, свидетельствовал о том, насколько большое значение он придавал новому ученику.

Осознав эту нехитрую истину, Бай Юньфэй виновато проговорил: «Ваш ученик понимает, — после чего почтительно добавил: — Спасибо за ваши наставления, мастер. Ваш ученик будет трудиться не покладая рук, чтобы не разочаровать вас в будущем!»

«Вот и хорошо. Как твой мастер, я буду верить в тебя. Однако не пытайся продвигаться по пути ремесла слишком быстро. Эта дорога не для суетливых, — с этими словами Коу Чанкун передал юноше серое кольцо. — В этом кольце собрано множество различных материалов. Этого должно хватить на первое время. Вот, возьми также этот свиток, в нём все этапы создания духовного предмета описаны гораздо более подробно. Ты также найдёшь там список самых распространённых комбинаций материалов и некоторые неочевидные нюансы, с которыми сталкиваются все начинающие ремесленники. Я оставил там кое-какие собственные пометки, так что читай внимательно. Освоение этого материала не должно составить для тебя особой проблемы. Да, этот кузнечный горн также теперь твой. Я уверен, что он хорошо тебе послужит».

Когда Бай Юньфэй полностью осмыслил сказанное учителем, его глаза засверкали.

«Что ж, а теперь можешь возвращаться на Западный Пик...»

После того, как юноша ушёл, Коу Чанкун остался в зале один. Он вздохнул: «Давать ему три месяца на создание предмета земного класса явно было перебором. С его уровнем ремесла и силы это нереально... Возможно, мне следует сделать объявление об отмене испытания...»